

Услышав свое имя, Гуань Хаобинь понял, что прикинуться случайным прохожим не удастся. Под веселое хихиканье коллег ему пришлось остановиться.

Хэ Чжэн, прекрасно знавший крутой нрав Сюй Тяньхуа, лишь понимающе улыбнулся парню и поспешил выйти вслед за остальными. Огромный зал заседаний опустел — в нем остались только Хаобинь и начальник.

— Какие будут приказания, капитан Сюй? — с подчеркнутым почтением спросил Гуань Хаобинь.

— Брось ты эти фокусы, — отмахнулся тот. — Думаешь, вытянулся в струнку, так я забыл, что за глаза ты зовешь меня Пушка Сюй, как и вся остальная банда? Тоже мне, нашёл начальника.

— Дядя Сюй, вы зрите в самое сердце, — Хаобинь тут же расслабился, и вся его строевая выправка мгновенно испарилась.

— Какое еще «зрите»? Значит, действительно кличешь меня Пушкой? — Сюй Тяньхуа в шутливой угрозе потянулся к его уху, но Хаобинь со смехом увернулся. — Ладно, колись, малец: почему это ты в последнее время моей дочке совсем не звонишь?

— Да ладно вам, — изумился Хаобинь. — Только не говорите, дядя Сюй, что те дикие слухи, будто мы с Сюй Цзяхуэй встречаемся — ваших рук дело?

— С чего это они дикие? Я просто констатировал очевидное, — Сюй Тяньхуа насупился и грозно сверкнул глазами. — Слышь, паршивец, ты что это, на попятную пойти вздумал? Предупреждаю: если посмеешь обидеть мою ненаглядную дочурку, я из тебя всю душу вытрясу!

— Свадьба?! Какая еще свадьба?! — у Гуань Хаобиня голова пошла кругом.

Мелет что в голову взбредёт, лишь бы самому весело было. Прямо-таки навязывает мне её — неужто боится, что девка в девках останется?

— Да когда это мы с Цзяхуэй обручиться успели?

— Ну, официального обручения не было, — ничуть не смутившись, признал Сюй Тяньхуа. — Но мы с твоим отцом еще в вашем детстве обо всем договорились. Считай, сговорены с колыбели.

— С колыбели?! Вы бы еще пеленками поменялись! Матушка моя родная, на дворе какой век, а вы такими вещами промышляете!

— Ишь, разболтался, щегол, — Сюй Тяньхуа отвесил парню увесистый подзатыльник. — Марш

домой и спроси отца. У нас с ним железный устный договор!

— Дядя Сюй, — Гуань Хаобинь потер ушибленную макушку и обиженно протянул: — Вы пользуетесь служебным положением! Вот пожалуйста родителям — они за меня сами из вас душу вытрясут.

— Что, больно? — Сюй Тяньхуа при упоминании старшего Гуаня замялся и неловко потрепал Хаобиня по голове, явно опасаясь последствий.

— Шишка уже надулась, — продолжал строить из себя жертву парень.

— Не строй из себя невинную сиротку, тебе уже под четверть века, а всё к мамочке под крылышко просишься, — фыркнул капитан. — И пускай жалуются, мне-то что! Считай — наполовину сын, так что имею полное право повоспитывать.

— Вот пойду и спрошу. Не верю я. У него что, маразм начался — про сговор с колыбели вспоминать? — забурчал Хаобинь, пятясь к выходу.

Но не успел он сделать и двух шагов, как в голову пришла блестящая мысль отплатить шутнику его же монетой. Он резко развернулся:

— Дядя Сюй, ну вы даете! Седина в бороду, а туда же — над подчиненными издеваться.

— Это в каком смысле? — не понял капитан.

— Да в том смысле, что вы, видя моё затянувшееся одиночество, решили поиздеваться надо мной, приплетая Цзяхуэй, у которой в личной жизни и так всё слава богу, — Хаобинь состроил глубоко удручённую мину.

— Хм? — Сюй Тяньхуа нахмурился.

— У неё же есть парень, — с упрёком пояснил Хаобинь. — Капитан, вы что, подбиваете меня увести чужую невесту?

— Чуть неси, да не пересаливай, — отрезал Сюй Тяньхуа. — Почему я тогда его в глаза не видел?

— Стал бы я вам врать! — зачастил Хаобинь, на ходу сочиняя подробности. — Я на днях как раз дежурил у Универмага Ишэн. Гляжу — а у неё в машине сидит такой видный парень, молодой, симпатичный. Росту в нём — навскидку метр восемьдесят четыре, не меньше, на полголовы меня выше. И ворковали они так сладко, что мне аж неловко стало подходить здороваться.

— Да ладно? — на лице старого капитана отразилось крайнее изумление, сквозь которое, впрочем, пробилась искренняя родительская радость.

— Вы что, правда не знали? — Хаобинь разыграл искреннее удивление. — А я думал, вы давно в курсе. Эх, знал бы — сфотографировал бы их для отчётности, чтобы у вас на руках были неопровержимые улики. Но вы уж меня не выдавайте, ладно? Если Цзяхуэй узнает, кто разболтал, она с меня шкуру спустит.

— Ну надо же, партизанка мелкая! Отца вокруг пальца обвела, — напустил на себя суровый вид капитан, хотя сам он так и светился от радости.

— Да ладно вам сердиться, дядя Сюй. У тигра не рождается овца! Это всё ваши гены, радоваться надо.

— Это к чему ты клонишь, шут гороховый? — Сюй Тяньхуа вскинул брови.

— Да к тому, что маскироваться она умеет мастерски. У вашего семейного клана Сюй прямо-таки врождённый талант к конспирации, — выдал Хаобинь с выражением глубочайшего восхищения на лице.

— Ах ты негодник! Дай тебе волю, на шею сядешь. Ладно, неохота мне кулаки об тебя марать. Завтра же твоему отцу всё доложу, пускай сам пропишет тебе ремня за непочтение к старшим, — Сюй Тяньхуа с улыбкой покачал головой и развернулся к выходу.

Ему, как человеку из Муниципального отряда полиции, полагался тёплый приём с банкетом от местного руководства, которое наверняка уже заждалось.

— Дядя Сюй, вы только слухи эти дурацкие развейте! — закричал ему в спину вконец обнаглевший Хаобинь. — А то все думают, что я уже помолвлен, девчонки в мою сторону даже не смотрят! Вы же мне личную жизнь ломаете!

— Может, мне ещё в газете официальное опровержение напечатать? — хохотнул у дверей капитан.

— Зачем же в газете? Достаточно будет, если вы на следующем общем собрании вскользь упомянете об этом, чтобы восстановить мою честную репутацию.

— Разбежался! Чистому грязь не страшна, так что води себя прилично, и никакое опровержение не понадобится. Тоже мне, нашёл карманную пушку, — проворчал Сюй Тяньхуа и, засунув руки в карманы, окончательно скрылся за дверью.

Гуань Хаобинь вышел в коридор в превосходном расположении духа, но не успел сделать и пары шагов, как его сцапал Ци Фэй.

— Ты чего? Решил в тайную полицию податься? — Хаобинь без церемоний отпихнул приставучего напарника.

— Ну ты даешь, молодой господин Гуань! Настоящая межконтинентальная ракета. Как ты только ухитрился Пушку Сюй на лопатки положить?

— Меньше зубы скаль, — буркнул Хаобинь. — Если что, прикрой меня. Пойду в кабинете хоть полчаса прикорну. Всю ночь за Сяо Чжана дежурил, а это занудное собрание окончательно меня усыпило.

Однако стоило им спуститься в вестибюль, как у самой лестницы они нос к носу столкнулись с начальником бригады Жэнь Ди. Заметив их довольные физиономии, тот сурово скомандовал:

— Скоро час пик. А ну-ка марш на свой участок к Шестой школе. Сяо Ван слёг с температурой, подменить его некому. Быстро туда, разрулите заторы.

Против начальства не попрёшь. Пришлось несостоявшимся отдыхающим уныло плестись во двор за служебными мотоциклами.

Когда они прибыли на место, уроки ещё не закончились, и движение на перекрёстке оставалось относительно спокойным. Напарники застыли у обочины, словно две каменные статуи, и лениво переговаривались, поглядывая по сторонам.

— Не зря всё-таки у нас начальника за глаза зовут Врагом, — ворчал Ци Фэй. — Будто у него шило в одном месте зудит, стоит ему увидеть, что кто-то не запыхался.

— Почему Врагом? — с улыбкой спросил Хаобинь.

— Да потому что имя у него Жэнь Ди, а наоборот получается «Ди Жэнь» — форменный враг народа, — недовольно буркнул напарник.

— Ха-ха! А ведь и правда, очень жизненно.

— И как в тебе злость не закипает? Пашешь сверхурочно через день, и хоть бы хны.

— С чего бы вдруг?

— Да с того! Наш «Враг» всю пользуется щедротами твоего отца, богача Гуаня, а самого

сынка гоняет в хвост и в гриву. Чистой воды неблагодарность!

— Надо же... Я как-то даже не задумывался об этом, — притворно вздохнул Хаобинь. — Действительно, обидно получается.

— Ой, не притворяйся, — фыркнул Ци Фэй. — То ли у тебя и правда извилин не хватает, то ли ты прикидываешься дурачком мастерски. Девчонки наши говорят, что ты как туман над рекой — вроде всё видно, а хрен разглядишь.

— Да ладно? Неужели я произвожу такое впечатление? — не поверил Хаобинь.

— А ты как думал? — хмыкнул Ци Фэй.

— По-моему, я парень простой и понятный, как стеклышко. Весь как на ладони.

— Ага, голышом на морозе, — съязвил напарник. — Хватит заниматься самолюбованием. Хочешь открою великую тайну, почему к тебе до сих пор ни одна юбка не прилипла?

— Наверное, у них развито чувство прекрасного. Понимают, что недостойны такой неземной красоты, — самодовольно ухмыльнулся Хаобинь.

— Ну точно, нарцисс неизлечимый, — Ци Фэй со смехом покачал головой. — Что в академии девчонки, что здешние коллеги — все в один голос твердят: ты мутный тип. Слишком скрытный, надежности ноль. Замутить с тобой на пару ночей — милое дело, а вот замуж за тебя никто не пойдёт.

— Жестоко, — Хаобинь картинно схватился за сердце. — Вы бы меня ещё террористом окрестили.

— Так что страдай в одиночестве, гроза девичьих сердец, — позлорадствовал Ци Фэй.

— Жизнь чертовски несправедлива, — сокрушался Хаобинь. — Даже у тебя, чья внешность способна вызвать содрогание вселенной, есть подружка, а я до сих пор кукую один. Прав был брат Лю — у тебя на девчонок нюх как у ищейки. Моё чувство справедливости сейчас дало трещину величиной с каньон.

— Слышь, Гуань, полегче на поворотах, — зловеще процедил Ци Фэй. — Это уже переход на личности.

— Да хоть на две личности! Я готов объявить священную войну вообще всем, у кого личная жизнь бьет ключом.

Пока они бездельничали, на противоположной стороне улицы припарковалась скромная малолитражка. Из неё со смехом выбралась парочка — парень и девушка. С такого расстояния лиц было не разглядеть, но долговязая фигура молодого человека сразу бросалась в глаза: ноги у него были невероятно длинными и стройными.

— Глянь-ка на этих умников, — хмыкнул Ци Фэй. — Прекрасно знают, что сейчас начнётся давка, а бросили корыто прямо у обочины. Думают, им тут личная парковка?

С этими словами он зычно крикнул нарушителям и направился через дорогу. Гуань Хаобинь, убедившись, что на его стороне перекрестка пока всё спокойно, не спеша двинулся следом.

— Гражданин! Здесь стоянка запрещена. Немедленно перепаркуйте машину, — сухим казенным тоном приказал Ци Фэй, преграждая путь долговязому парню.

— Товарищ милиционер... то есть господин полицейский, это вы мне? — недоуменно обернулся тот.

Подойдя ближе, Хаобинь мысленно признал: мало того что ноги от ушей, так ещё и физиономией парень вышел — первый красавец на деревне.

— А кому еще? Кроме тебя здесь вроде никто в игрушечные машинки на проезжей части не играет, — раздраженно буркнул Ци Фэй, которого задело такое вальяжное обращение.

— Ого. Вы что, мою ласточку сейчас ущербной назвали? — обиделся долговязый.

— Да хоть лимузин президента! — Ци Фэй нетерпеливо махнул рукой. — Живее убирай жестянку, сейчас поток пойдёт, весь перекресток колом встанет.

— А если я принципиально не хочу уезжать? — взвился парень, упёршись рогом.

— Сначала выпишу штраф, потом вызову эвакуатор, — Ци Фэй даже смотреть на него не стал, доставая планшет.

— У вас что-то сломалось? — мягко вмешался Хаобинь, видя, что обстановка накаляется.

— Да ничего у меня не... — долговязый, увлечённый перепалкой, только сейчас соизволил перевести взгляд на Хаобиня.

И осёкся. На его лице отразилось искреннее изумление — надо же, обычный регулировщик, а

хорош собой как модель с обложки. Гонор нарушителя мгновенно поутих, и он заговорил гораздо вежливее:

— Товарищ офицер, войдите в положение. Я буквально на минутку, человека забрать. Честное слово, сейчас уеду.

Спутница долговязого тоже уставилась на Гуань Хаобиня, на мгновение потеряв дар речи, а затем поспешно поддакнула:

— Да-да, нам даже пяти минут не понадобится!

— Ребята, тут через пару минут из школы толпа повалит. Судя по номерам, вы местные и сами знаете, какой здесь ад начнется. Наберите другу, пусть пройдет немного вперед, за поворот. Там как раз есть свободные карманы для парковки, — спокойно объяснил Хаобинь.

— Так, хватит зубы заговаривать! Живо по машинам, или я вызываю погрузчик! — прикрикнул Ци Фэй.

Его явно задело, что с напарником эти пизоны разговаривают как с человеком, а его самого ни во что не ставят.

— Да сказали же вам — мы на секунду! — снова вспыхнул долговязый. — Наш товарищ уже из дверей школы выходит. От двух минут простоя вселенная не схлопнется!

— Права предъявите, — отчеканил Ци Фэй. — Или у нас тут бесправный гонщик за рулем?

— Я сейчас у тебя самого лицензию проверю! — вскипел парень.

Он резко выхватил из кармана бумажник, достал удостоверение и демонстративно помахал им перед носом Ци Фэя. Тот протянул руку, чтобы забрать документ, но долговязый демонстративно проигнорировал его и протянул права Хаобиню.

Чтобы не раздувать конфликт, Хаобинь аккуратно забрал карточку, мельком глянул на имя и вернул владельцу. Указав на уже собиравшийся сзади хвост из машин, он примирительно произнёс:

— Всё в порядке с документами. Господин Лю Сымянь, перепаркуйте машину у следующего перекрёстка, пожалуйста. Давайте уважать других водителей.

— Хорошо-хорошо, мы уже уезжаем, — закивал Лю Сымянь. Он сделал знак девушке садиться в салон, а сам, убирая права, негромко, но отчетливо процедил в сторону Ци Фэя: — Набрали по объявлению...

Лицо Ци Фэя мгновенно налилось багровым цветом от злости, он невольно сжал кулаки.

Лю Сымянь уже собрался сесть за руль, как вдруг в его кармане надрывно зазвонил телефон. Парень торопливо вытащил трубку и в спешке случайно ткнул пальцем не туда, включив громкую связь. На всю улицу раздался яростный рев:

— Лю Сымянь, ублюдок! Куда ты увёз мою жену?!

Заметив, как Хаобинь из последних сил пытается сдержать смех, Лю Сымянь густо покраснел. Он торопливо буркнул в трубку что-то невнятное и сбросил вызов.

— Ого, какие мы благородные! — тут же осклабился Ци Фэй, почуяв сладкую месть. — Высокая культура быта, ничего не скажешь. Чужих жён воровать — это теперь так модно, да?

— Ты что там вякнул, мент поганый? — Лю Сымянь резко развернулся, свирепо вылупив глаза.

— Что слышал, — хмыкнул Ци Фэй, мысленно презирая этого хлыща. — Ишь, заезжего барина из себя строит, коренной цинюанец хренов.

— А ну повтори, если смелый! — Лю Сымянь с грохотом захлопнул дверцу машины и подскочил к Ци Фэю, тыча ему пальцем почти в самый нос. — Я за всю жизнь не встречал таких хамов при исполнении!

— Два раза не повторяю, уши мыть надо, — огрызнулся Ци Фэй. — Ты у нас зато высококультурный. Мусор бросаешь где попало — посреди дороги.

— Кто мусор? Моя машина — мусор?! Слышь, ты, нищеврод в погонах, сам-то хоть на велосипед накопил, чтобы мне тут указывать? — Лю Сымянь совершил резкий выпад вперёд, оказавшись вплотную к Ци Фэю.

Движение было настолько стремительным, что у того перехватило дыхание от неожиданности.

— Мужчины, остыньте. Устроили тут цирк посреди улицы, самим не стыдно? — Хаобинь решительно вклинился между готовыми сцепиться противниками. Девушка, едва успевшая сесть на пассажирское сиденье, тоже испуганно выскочила на тротуар.

— На рожон лезешь? Нападение на сотрудника шьешь себе? — испугавшись, что Хаобиня сейчас заденут, Ци Фэй бесстрашно рванулся вперёд, задвигая напарника себе за спину.

— Зубы мне не заговаривай, — прошипел Лю Сымянь. — Извинись быстро, иначе я до вашего начальства дойду, мало не покажется!

— Ой, испугал, аж коленки затряслись, — издевательски хмыкнул Ци Фэй.

Девушка подбежала к Лю Сымяню и мертвой хваткой вцепилась в его рукав:

— Сымянь, умоляю, поехали! Не нарывайся на неприятности!

Про себя она проклинала всё на свете — парень вспыхнул как порох, хотя на работе всегда казался вежливым и рассудительным человеком.

Лю Сымянь, тяжело дыша от ярости, неохотно развернулся к своей колыхаге.

Решив, что одержал безоговорочную победу, Ци Фэй победно ухмыльнулся. Но уйти просто так его мелкая душонка не позволяла. Напоследок он не удержался и бросил вслед:

— Иди-иди, жалуйся. Скажи спасибо, что я еще наряд полиции нравов не вызвал за блуд в общественном месте.

И лишь после этого победоносно зашагал прочь.

Эта фраза стала последней каплей. Рассудок Лю Сымяня окончательно затмила ярость. Развернувшись на пятках, он ураганом бросился на спину уходящего полицейского и в прыжке нанёс сокрушительный удар ногой.

Всё произошло в долю секунды. Гуань Хаобинь, стоявший лицом к нападавшему, среагировал мгновенно — рванувшись вперед, он сильным толчком отбросил Ци Фэя с траектории удара. Хаобинь попытался выставить блок, чтобы погасить инерцию чужой ноги, но противник оказался быстрее и техничнее. Мощный удар пришёлся прямо в грудь Хаобиня. Парня буквально снесло — он пролетел больше двух метров и тяжело рухнул на асфальт.

<http://bllate.org/book/18980/1869652>